ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАДАЧ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Шишкина М. А.

младший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия), 167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26, shishkina@iespn.komisc.ru

Попова Л. А.

доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия), 167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26, popova@iespn.komisc.ru

УДК 314.3(470.13)
ББК 60.7(2Рос.Ком)

Цель. Выявление уровня и динамики репродуктивных установок населения Республики Коми в период реализации современных демографических инициатив, факторов детерминации рождаемости, определение приоритетных задач демографической политики в области рождаемости и направлений ее совершенствования.

Методы. Исследование базируется на анализе данных официальной статистики в области воспроизводства населения; результатах социологического обследования, проведенного методом анкетирования с целью определения уровня и динамики репродуктивных установок населения Республики Коми с применением когортного метода, а также установления факторов, влияющих на рождаемость; систематизации и оценке действующих законодательных инициатив государственной демографической политики.

Результаты. Выявлен рост основных показателей, характеризующих уровень репродуктивных установок, среди населения Республики Коми в условиях реализации современных мероприятий демографической политики. Определена динамика стандартов в области детности среди реальных репродуктивных когорт. Выявлены причины влияния экономических мер демографической политики на рост интенсивности рождаемости. Подтверждено, что потребность в детях вносит значимый вклад в формирование стандартов репродуктивного поведения. Сформулированы и обоснованы приоритетные задачи и направления совершенствования просемейной демографической политики. Результаты исследования расширяют представления о характере трансформации репродуктивного поведения населения Республики Коми на современном этапе демографического развития, могут применяться органами законодательной власти.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании репродуктивных установок населения Республики Коми в разрезе реальных когорт населения в условиях действия комплекса современных мер по стимулированию рождаемости, в определении приоритетных направлений демографической политики в период усугубляющегося воздействия фактора неблагоприятной демографической структуры на процесс воспроизводства населения.

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

Ключевые слова: тенденции рождаемости, репродуктивные установки, материнский капитал, факторы рождаемости, демографическая политика.

RESEARCHING REPRODUCTIVE ATTITUDES OF THE KOMI REPUBLIC POPULATION IN THE CONTEXT OF IDENTIFYING DEMOGRAPHIC POLICY GOALS

Shishkina M. A.

junior researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Scientific Centre, Ural branch of RAS (Russia), 26, Kommunisticheskaya Str., Syktyvkar, Russia, 167982, shishkina@iespn.komisc.ru

© Шишкина М. А., Попова Л. А., 2016

Popova L. A.

doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director on scientific work, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Scientific Centre, Ural branch of RAS (Russia), 26, Kommunisticheskaya Str., Syktyvkar, Russia, 167982,popova@iespn.komisc.ru

Purpose. To reveal the level and dynamics of reproductive attitudes of the population of the Komi Republic in the period of implementation of modern demographic initiatives and fertility determination factors, to identify the demographic policy priority tasks in the field of birth rate and its improvement trends.

Methods. The study is based on the analysis of the official statistics data in the field of reproduction; on the results of a questionnaire survey to determine the level and dynamics of the reproductive attitudes of the Komi Republic population through the cohort method and identification of factors affecting fertility; on systematization and assessment of the acting legislative initiatives of the national demographic policy.

Results. The article revealed main indicators increase which characterizes the level of reproductive attitudes among the Komi Republic population under the conditions of the demographic policy implementation. The dynamics of standards in the field of parenthood status of the real reproductive cohorts is identified. Factors causing economic measures of the demographic policy to affect the increase in birth-rate intensity are revealed. The desire to have children is confirmed to contribute significantly to the reproductive behaviour standards setting. The priority tasks and trends of the pro-family demographic policy improvement are formulated. The research outcomes expand the perceptions of the nature of the transformation of the reproductive behavior of the Komi Republic population at the current stage of demographic development; these findings can also be used by the legislative bodies.

Scientific novelty. Scientific novelty lies in researching the reproductive attitudes of the Komi Republic population in terms of the real cohorts of the population under the conditions of a complex of modern measures implementation to improve the birth rate, in identifying priorities of the demographic policy in the period of exacerbating influence of the unfavourable demographic structure factor on the population reproduction process.

Funding. This article has been carried out with funding from RHSF (project №15-02-00355 «The Impact of Federal and Regional Measures of Demographic Policy on the Reproductive Attitudes of the Population and Fertility Prospects»).

Key words: fertility trends, reproductive attitudes, maternity capital, fertility factors, demographic policy.

В 1992 г. в результате пересечения встречных неблагоприятных тенденций рождаемости и смертности депопуляционные процессы перешли в России в явную форму: в естественную убыль населения. Она длилась более двух десятилетий, до 2012 г. включительно, представляя угрозу для сохранения национальной безопасности страны и обеспечения эффективности ее социально-экономического развития. И если динамика смертности после значительного роста в течение 1987–1994 гг. сменялась в 1995–1998 гг. снижением, то негативная динамика рождаемости наблюдалась тринадцать лет подряд: с 1987 по 1999 г. С 2000 г. началось повышение уровня рождаемости, обусловленное улучшением возрастной структуры детородных контингентов вследствие достижения возраста фертильности многочисленными поколениями 1980-х годов рождения. Но уже в 2005–2006 гг., в условиях продолжающегося омоложения структуры женщин репродуктивного возраста, тенденции рождаемости характеризовались стагнацией. На повестку дня со всей остротой встала необходимость активизации демографической политики в области рождаемости, чтобы предотвратить ее снижение и обеспечить дальнейший рост.

С этой целью с середины 2000-х годов в России начал реализовываться ряд мероприятий семейной и демографической политики федерального уровня, которые подкреплялись региональными мерами. В данной статье эффективность современной российской просемейной демографической политики и направления ее совершенствования будут рассмотрены на примере Республики Коми, которая имела уникальный опыт проведения региональной демографической политики в 1990-е годы, и которая характеризуется одной из самых активных позиций среди субъектов федерации в настоящее время.

К главным мероприятиям демографической политики в области рождаемости относятся введение родовых сертификатов в 2006 г. в рамках национального проекта «Здоровье», увеличение размера и изменение способа начисления пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет и введение материнского капитала на федеральном уровне по стимулированию вторых и последующих рождений (усыновлений) с 1 января 2007 г. В этом же году в Республике Коми началось ежегодное проведение конкурса на получение многодетными семьями премий Правительства республики. В дальнейшем

произошло усиление и расширение многообразия мероприятий демографической политики. С 2011 г. в регионах стал выплачиваться региональный материнский капитал семьям, в которых родились дети третьей или последующей очередности. В Республике Коми его размер значительнее, чем в других регионах. С 14 июня 2011 г. были внесены поправки в Земельный кодекс РФ, согласно которым граждане, имеющие троих и более детей, имеют право на бесплатное приобретение земельных участков. С 1 января 2013 г. для регионов, характеризующихся уровнем рождаемости ниже среднего по стране, на федеральном уровне была установлена поддержка нуждающимся семьям после рождения третьего и последующего ребенка в размере регионального прожиточного минимума ребенка – Республика Коми попала в эту программу.

Особенно важным мероприятием в рамках реализации задач, направленных на увеличение уровня рождаемости в России, стало внедрение крупнозатратных мер демографической политики: выплаты материнских (семейных) капиталов на федеральном и региональном уровнях. Федеральный материнский капитал – это индексируемая сумма. На момент введения в 2007 г. ее размер составлял 250 тыс. рублей, к 2015–2016 гг. увеличился до 453026 рублей [1]. Его получают семьи, реализовавшие вторые либо последующие рождения, а также усыновившие второго либо последующего ребенка. Капитал может использоваться на улучшение жилищных условий, получение образования детьми; на оплату проживания ребенка в общежитии, предоставляемом образовательным учреждением; оплату детского сада; повышение уровня пенсионного обеспечения посредством вклада средств материнского капитала в накопительную часть пенсии матери [2]; покупку товаров и оплату услуг для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов [3]. Срок действия выплаты федерального материнского капитала первоначально был рассчитан на период с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2016 г., однако в Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. была признана необходимость «продлить программу материнского капитала еще как минимум на два года, несмотря на проблемы, которые испытывает экономика страны» [4].

В 2009 г. в рамках разработки Правительством России антикризисных мер была установлена единовременная выплата из средств материнского капитала в размере 12 тыс. рублей, на которую имеют право семьи, получившие материнский сертификат и не до конца распорядившиеся его средствами. В связи с обострением экономической ситуации в стране, по итогам антикризисных совещаний Правительства России от 27 января 2015 г., размер данной единовременной выплаты был увеличен до 20 тыс. рублей. Возможность ею воспользоваться сохранилась и в 2016 г. [5]. С 2015 г. материнский капитал можно использовать в качестве первоначального взноса по ипотеке, не дожидаясь, когда ребенку исполнится три года.

В начале 2010-х годов, в условиях запуска негативного влияния на рождаемость фактора демографической структуры, третьи (последующие) рождения стали стимулироваться региональным материнским (семейным) капиталом. В Республике Коми региональный капитал был введен на основании республиканского закона от 29 апреля 2011 г. №45-РЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Коми» [6]. Он назначается семье по истечении шести месяцев со дня рождения третьего либо последующего ребенка. Направления расходования: улучшение жилищных условий; получение образования ребенком (детьми); получение платных медицинских услуг ребенком (детьми); проведение капитального и (или) текущего ремонта жилого помещения; переустройство и (или) перепланировка жилого помещения; в качестве ежегодной единовременной выплаты в размере 25 тыс. рублей на нужды семьи, установленные законом. В Республике Коми размер семейного капитала на третьего ребенка является одним из самых значительных в стране – 150 тыс. рублей. Однако это неиндексируемая сумма.

Планомерно наращиваемые меры современной демографической политики, как и в целом по стране, привели в Республике Коми к увеличению интенсивности рождаемости. Об этом свидетельствует опережающий с начала активизации демографической политики годовой прирост суммарного коэффициента рождаемости, в то время как ранее более высокими темпами повышался общий коэффициент. Устойчиво увеличиваются возрастные коэффициенты рождаемости среди всех возрастных групп, кроме группы 15–19 лет. Годовые темпы прироста возрастных коэффициентов наращиваются от младшей (20–24 года) к старшим возрастным группам, достигая максимума в группе 40–44 года, что свидетельствует о создавшихся условиях для реализации отложенных рождений [7, с. 195]. Можно заключить, что «тенденции повышения коэффициентов рождаемости в старших возрастных группах женщин репродуктивного возраста подтверждают гипотезу активного формирования новой модели рождаемости и активного влияния на нее факторов демографической политики» [8, с. 77].

В условиях усиления мер демографической политики наблюдается уплотнение графика рождений у молодых – до 30 лет – когорт населения. Даже в группе 20–24 года возрастной коэффициент рождаемости, динамика которого в 2000–2010 гг. характеризовалась колебаниями то в сторону увеличения, то в сторону снижения, в период 2011–2013 гг. стабильно

повышается. Более того, «за 2010–2013 гг. возрастной коэффициент в группе 20–24 года увеличился на 19,1% по сравнению с 17,1% в группе 25–29 лет» [7, с. 195].

Происходит увеличение средней детности семей. В 2014 г. процент вторых по очередности рождений, составив в Коми 41,6%, превысил долю первых (41,2%) [9, с. 49]. Ранее такое соотношение первых и вторых рождений наблюдалось лишь в 1986 г. в условиях реализации демографической политики 1980-х годов. Третьи рождения, которые в 2004 г. занимали в республике только 5,9% в общей структуре рождаемости, к 2014 г. достигли 13,4%. Увеличился и вклад четвертых и последующих рождений: с 2,0% в 2005 г. до 3,9% в 2014 г. В результате изменений в репродуктивном поведении населения суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,18 рождений в среднем на одну женщину за весь репродуктивный период в условном поколении 1999 г. [10, с. 39] до 2,01 рождений в условном поколении 2014 г. [9, с. 40]. С 2011 г., на два года раньше, чем в целом по стране, естественная убыль населения сменилась в Республике Коми положительным естественным приростом.

Несмотря на наблюдающиеся позитивные тенденции, на современном этапе демографическая ситуация в Республики Коми обостряется нарастающим воздействием неблагоприятной структуры фертильных контингентов. Численность поколений 1989–1999 гг. рождения меньше, чем численность поколений 1978–1988 гг. рождения, в 1,7 раза. Следует также учитывать, что вклад в рождаемость относительно многочисленных когорт конца 1970-х – 1980-х годов рождения не сможет существенным образом скомпенсировать негативное влияние структурного фактора в связи с исчерпанием итоговой плодовитости этих поколений в результате уплотнения календаря рождений под действием стимулирующих мер демографической политики. Воздействие двух данных факторов уже начало проявляться: в период 2013–2014 гг. рост основных показателей рождаемости замедлился.

В этих условиях на первое место в определении уровня рождаемости выходят репродуктивные установки населения детородных возрастов, исследование которых приобретает особую актуальность. С целью выявления репродуктивных установок населения Республики Коми, изменения их уровня при активизации государственной демографической политики и определения факторов детерминации рождаемости сотрудниками Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН в 2013 г. было проведено социологическое обследование. В рамках обследования, проведенного после начала реализации регионального материнского капитала и охватившего все 20 муниципальных образований Республики Коми, было опрошено 795 человек репродуктивного возраста: 74,1% женщин и 25,9% мужчин. Среди респондентов этого возраста удельный вес опрошенных моложе 30 лет составил 53,2%, в возрасте от 30 до 39 лет – 28,9%, в возрасте 40 лет и старше – 17,9%.

Основанием для оценки динамики установок детности населения Республики Коми за период действия и наращивания современных мероприятий демографической политики стал вторичный анализ результатов исследования репродуктивных установок, проведенного сотрудниками Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН в 2008–2009 гг. (основной массив был опрошен в 2008 г.) в 14 муниципальных образованиях Республики Коми (выборка и результаты подробно описаны в [11, с. 75–76]). Аналогичное содержание вопросов в анкетах и схожие характеристики выборочной совокупности позволяют сопоставлять результаты исследований 2008–2009 и 2013 гг.

Обращаясь к результатам исследований, прежде всего, следует отметить, что в 2013 г. по сравнению с 2008–2009 гг. все три показателя, характеризующие уровень репродуктивных установок, имеют динамику к увеличению. Среднее идеальное число детей повысилось на 6,4%: с 2,35 до 2,50 детей. Среднее желаемое при всех необходимых условиях число детей, «традиционно используемое в качестве индикатора потребности в детях, может рассматриваться в качестве индикатора потенциального влияния экономических мер на рождаемость» [12, с. 56]. За период между исследованиями данный показатель возрос на 7,7%: с 2,48 до 2,67 детей. По результатам обоих исследований он достигает уровня, приемлемого для расширенного воспроизводства населения и его стабильного роста. Следовательно, экономические меры стимулирования рождаемости имеют высокий потенциал для результативного воздействия.

Показатель среднего ожидаемого числа детей, который максимально приближен к социально-экономическим условиям индивида, за исследуемый период увеличился на 7,6%: с 1,98 до 2,13. Репродуктивные ожидания в среднем по массиву опрошенных в 2013 г. достигли уровня, приемлемого для замещения поколений, если учитывать, что для простого воспроизводства населения суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных одной женщиной за ее репродуктивный период) должен составлять не менее 2,1–2,2 ребенка [13]. Однако, когда на желаемое число детей налагаются реальные социально-экономические условия, население вынуждено значительно снизить свои репродуктивные планы. В 2008–2009 гг. и в 2013 г. уровень желаемого числа детей среди опрошенных на четверть превышал уровень ожидаемого числа детей.

Большинство населения признает, что рождение ребенка каждой последующей очередности существенно изменяет уровень жизни семьи, снижает круг потребностей, которые семья способна удовлетворить. Это подтверждают и полученные в обследовании данные о том, что в среднем по массиву опрошенного населения в репродуктивном возрасте число детей, которое можно иметь, не ущемляя себя материально, в 2013 г. находилось на крайне низком уровне – 1,46 детей. Факт повышения риска попадания семьи в группу бедных с увеличением детности подтвержден расчетами ИСЭПН РАН, основанными на официальной статистике, согласно которым «увеличение уровня относительной бедности при рождении первого ребенка составляет 8 %, при рождении второго – 14 %, третьего – 21 %» [14, с. 60].

Результаты исследования 2013 г. продемонстрировали высокое значение воздействия различных факторов на реализацию населением потребности в детях. Так, из всех респондентов в возрасте 20–39 лет, на который приходится около 90 % всех рождений, на вопрос «Ожидаете ли Вы, что в Вашей семье (у вас) в ближайшее время родится (еще) ребенок?» 46,8 % опрошенных выбрали ответ «возможно, но при определенных условиях». Для более конкретной детерминации условий, которые могли бы способствовать появлению в семьях (еще) детей, респондентам был задан вопрос «При каких условиях в Вашей семье могли бы в ближайшее время родиться дети?» (рис. 1).

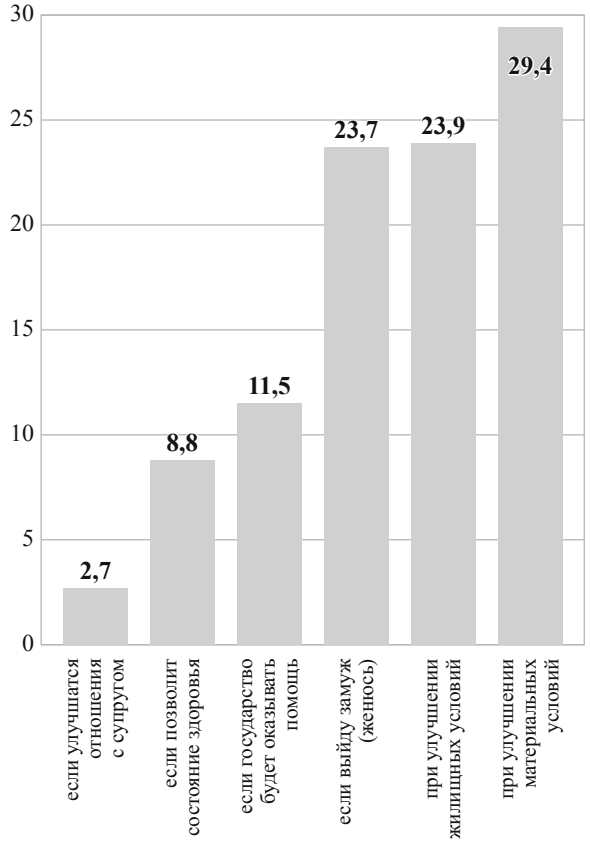

Рис. 1. **Распределение ответов респондентов в активных репродуктивных возрастах (20–39 лет) на вопрос «При каких условиях в Вашей семье (у Вас) могли бы в ближайшее время родиться дети?», в % от числа ответивших (составлено авторами)**

Как видим, главным фактором, благодаря которому опрошенные смогли бы расширить детность семьи, является улучшение материальных условий. При оценке реальных среднедушевых доходов респондентов очевидно, что такая потребность является вполне объективной. Почти треть респондентов располагали среднедушевыми доходами ниже или немногим выше уровня прожиточного минимума, составлявшего в Республике Коми на I квартал 2013 г. 8293 рублей на душу населения [15]. Остальные респонденты по уровню среднедушевых доходов распределились следующим образом: 23,4 % опрошенных имели доходы от 10001 руб. до 15000 руб., 20,0 % – от 15001 руб. до 20000 руб., 11,1 % – от 20001 руб. до 30000 руб., 4,6 % – от 30001 руб. до 40000 руб., у 2,7 % респондентов среднедушевые доходы выше 40001 руб.

Данные статистики также отражают неравномерное распределение доходов занятого населения. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в 2013 г. в Республике Коми составляла 37717 рублей. [16]. При этом из двадцати одного вида экономической деятельности только в двух видах (добыча полезных ископаемых и добыча топливно-энергетических полезных ископаемых) среднемесячная заработная плата в 2013 г. значительно превышала среднюю зарплату по республике, в то время как в девяти сферах деятельности заработная плата работников составляла 49–76 % от средней по региону.

Второй фактор, имеющий приоритетное значение для реализации населением потребности в детях – наличие оптимальных жилищных условий: 23,9 % респондентов решились бы на рождение (еще) детей после их улучшения (рис. 1). Выборочное обследование «Молодое поколение Республики Коми», проведенное Комистатом в период 2007–2011 гг., отражает еще более глубинный характер жилищной проблемы в республике: «две трети опрошенных семей, имеющих главу домохозяйства в возрасте до 30 лет, были не удовлетворены своими жилищными условиями» [17].

Эффективность проводимой демографической политики во многом обусловлена именно тем обстоятельством, что одно из направлений расходования

средств федерального и регионального материнского капиталов касается помощи семьям в удовлетворении крайне актуальной потребности в улучшении жилищных условий. В 2009 г. 99,8% семей, воспользовавшихся в Республике Коми своим правом на федеральный материнский капитал, реализовали его на данное направление. В последние годы цифра несколько уменьшилась (в 2013 г. 81,8%, в 2014 г. – 80,1%), но улучшение жилищных условий устойчиво и с большим отрывом сохраняет первую позицию. Второе место по частоте использования занимает образование детей. Наименее востребованным является вложение средств в накопительную пенсию матери [18, с. 78; 19, с. 38; 20, с. 50].

Третьим по значимости фактором (по мнению 23,7% опрошенных), способным благоприятно повлиять на рождение (еще) детей, является оформление брака – создание семьи, основанной на официальной регистрации, остается для респондентов, не состоящих в браке, важным этапом, предшествующим реализации потребности в детях (рис. 1).

Итак, казалось бы, что по результатам проведенного исследования можно заключить, что именно экономические факторы (улучшение материальных и жилищных условий жизни) являются главными в повышении уровня детности семей. Однако, если следовать тезису, что только экономические условия детерминируют рождаемость, то репродуктивные ожидания должны были бы повышаться от наименее доходной к наиболее доходной группе респондентов. Но это совсем не так (рис. 2).

Как видно из приведенных данных, среднее ожидаемое число детей имеет максимальные значения в первых двух группах с самыми низкими среднедушевыми доходами, достигая уровня, приемлемого для простого воспроизводства населения и даже обеспечения его роста. В остальных группах среднее ожидаемое число детей держится на практически одинаковом, более низком, уровне.

Дифференциация в среднем ожидаемом числе детей в зависимости от субъективной оценки собственных доходов респондентов показала, что наиболее высоких значений (2,39) данный показатель достигает у респондентов, чьи доходы не способны удовлетворить даже минимальные потребности. А самое низкое значение среднего ожидаемого числа детей (2,04) зафиксировано в группе респондентов, которые по собственной субъективной оценке располагают доходами, достаточными для удовлетворения всех своих потребностей.

Полученные данные вполне объяснимы, если принимать во внимание тот факт, что структурный механизм установления репродуктивного поведения включает в себя, с одной стороны, условия жизни, с другой – потребность в детях [21, с. 161]. При этом потребность в детях следует поставить на первое место. Если у индивида, имеющего уровень и условия жизни, объективно являющиеся приемлемыми для того, чтобы иметь среднедетную семью, потребность в детях находится на низком уровне, это будет отражаться и на его репродуктивных установках. Интерпретируя полученные данные, нельзя также упускать из внимания, что у 58,4% респондентов, принявших участие в опросе, уже были дети, а повышение уровня детности семьи сопряжено со снижением среднедушевых доходов и их покупательной способности.

Анализ динамики среднего ожидаемого числа детей у респондентов разного возраста с переходом от условных к реальным поколениям (подробно

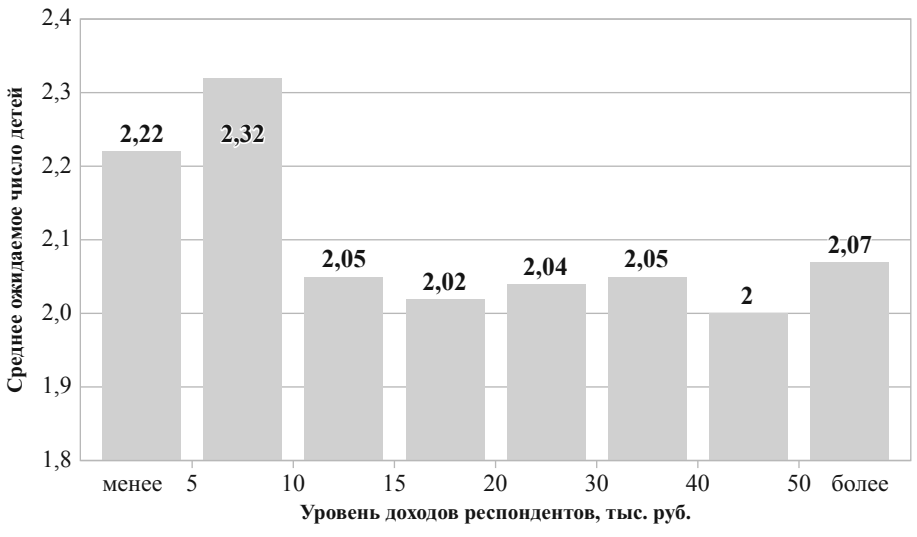

Рис. 2. **Среднее ожидаемое число детей среди респондентов с разным уровнем среднедушевых доходов по результатам исследования 2013 г., детей (составлено авторами)**

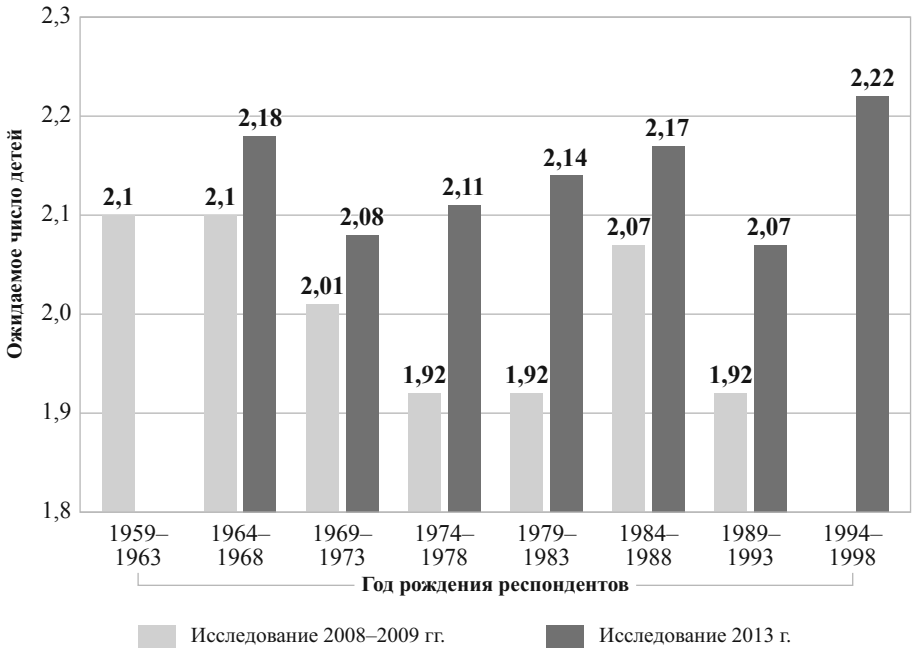

Рис. 3. Ожидаемое число детей у разных реальных когорт населения по результатам исследований 2008–2009 и 2013 **гг. (составлено авторами)**

представлен в [22, с. 250–252]) показал, что данный показатель в 2013 г. по сравнению с 2008–2009 гг. повысился во всех реальных когортах (рис. 3).

У самых старших репродуктивных когорт ожидания в области предпочтительного числа детей изменились несущественно, так как они были сформированы уже давно и на достаточно высоком уровне. Увеличившиеся в последние годы в старших возрастных группах возрастные коэффициенты рождаемости свидетельствуют о том, что меры современной демографической политики способствовали созданию условий для рождения детей второй и последующей очередности, которые ранее откладывались. Наибольшие темпы прироста ожидаемого числа детей были зафиксированы у двух смежных когорт: у когорты 1974–1978 гг. рождения он увеличился на 9,9%, у когорты 1979–1983 гг. рождения – на 11,5%.

Результаты обоих исследований выявили высокие репродуктивные установки поколения 1984–1988 гг. рождения. У этой когорты среднее ожидаемое число детей составляло 2,07 в 2008–2009 гг. и 2,17 в 2013 г. Данное поколение на момент исследований находилось в наиболее активных репродуктивных возрастах. Следовательно, изначально сформированные на достаточно высоком уровне и впоследствии возросшие в условиях активной демографической политики репродуктивные ожидания этой когорты отразились на текущих показателях рождаемости.

Размер среднего ожидаемого числа детей у малочисленной когорты 1989–1993 гг. рождения увеличился в 2013 г. по сравнению с 2008–2009 гг. на 7,8%. Однако в сравнении с другими реальными поколениями среднее ожидаемое число детей у этого поколения как в 2008–2009 гг. (1,92), так и в 2013 г. (2,07) было зафиксировано на самом низком уровне. Благоприятно, что у следующей, еще более малочисленной когорты 1994–1998 гг. рождения среднее ожидаемое число детей (2,22) выше, чем в целом по массиву опрошенных в 2013 г. (2,13), и выше, чем у других поколений.

Можно предположить несколько вариантов объяснения существенной дифференциации уровня среднего ожидаемого числа детей у двух смежных поколений, рожденных в 1989–1993 и 1994–1998 гг. Эти различия могут быть связаны с тем, что формирование репродуктивных стандартов поколения 1989–1993 гг. рождения происходило в те годы, когда внимание государства к решению демографических проблем носило лишь декларативный характер, в отличие от более молодой когорты, у которой формирование установок в области детности осуществлялось на фоне претворения в жизнь масштабных демографических инициатив государства. Однако не исключено, что высокий размер репродуктивных установок поколения 1994–1998 гг. рождения формирует более отдаленный горизонт планирования детей и семьи, и, следовательно, менее критичная оценка реальных условий жизни и того размера детности, который эти условия смогут позволить реализовать. В то же время, следует отметить, что завышенные ожидания у наиболее молодого поколения не являются типичными: в исследовании 2008–2009 гг.

самая молодая когорта не характеризовалась превышением среднего ожидаемого числа детей по сравнению с другими реальными поколениями.

В когортах 1964–1968 и 1969–1973 гг. рождения, практически завершивших свой репродуктивный период, среднее число детей ниже, чем то, которое они планировали с учетом жизненных условий и существенно ниже уровня желаемого при всех необходимых условиях числа детей (рис. 4). Следовательно, ввиду различных обстоятельств потребность в детях у значительной части населения старших репродуктивных возрастов осталась нереализованной.

Таким образом, результаты двух проведенных на территории Республики Коми социологических исследований продемонстрировали повышение в условиях наращивания мероприятий демографической политики по стимулированию рождаемости уровня репродуктивных установок у всех без исключения реальных поколений, находившихся в детородных возрастах. Население старших фертильных возрастов получило дополнительные стимулы к реализации относительно высоких репродуктивных стандартов, ранее сдерживаемых неблагоприятным социально-экономическим фоном. Поколения средних детородных возрастов также получили импульс для корректировки своих репродуктивных ожиданий в сторону увеличения

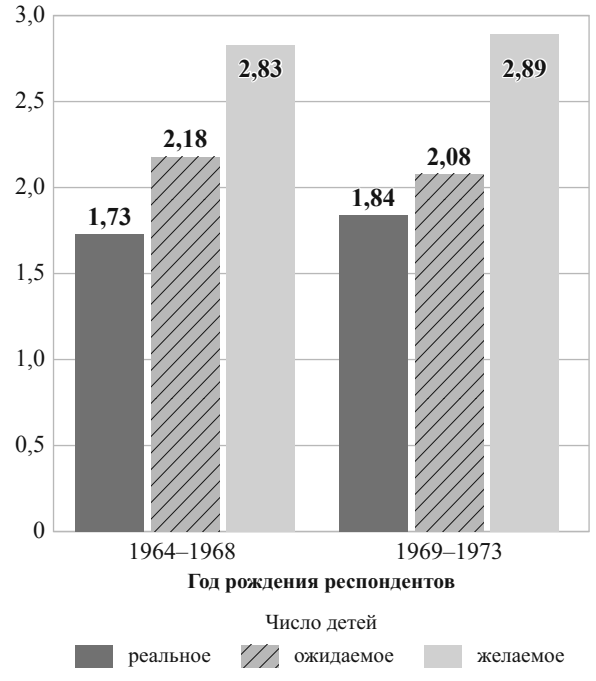

Рис. 4. **Среднее желаемое, ожидаемое и реальное число детей у женщин старших репродуктивных возрастов, 2013 г. (составлено авторами)**

и реализовали потребность в детях в более полном объеме, увеличив интенсивность рождаемости. Малочисленные поколения, рожденные в конце 1980-х – начале 1990-х годов, отвечающие за формирование в настоящее время итоговых уровней рождаемости, хоть и имеют самые низкие репродуктивные ожидания по массиву опрошенных, однако за пятилетний период между двумя исследованиями их стандарты репродуктивного поведения также возросли. Очень благоприятно, что еще более малочисленные поколения, рожденные в середине-конце 1990-х годов, имеют самые высокие репродуктивные ожидания в целом по массиву опрошенных.

Эффективность действующего комплекса мероприятий демографической политики, их способность воздействовать на репродуктивные установки населения Республики Коми демонстрирует необходимость улучшения условий жизни населения репродуктивных возрастов. Об этом свидетельствуют: сильная дифференциация доходов и низкие среднедушевые доходы, как индивидуальные, так и в семьях, в которых проживает население активных детородных возрастов; превышение среднего желаемого над средним ожидаемым и среднего ожидаемого над реализованным числом детей; понимание населением проблемы ухудшения материального положения семьи после рождения детей каждой последующей очередности. Исследование также выявило, что наличие жилищных проблем не позволяет части семей планировать рождение (еще) детей при имеющемся желании увеличить семью. Высокая востребованность расходования средств федерального материнского капитала на улучшение жилищных условий свидетельствует о том, что данное направление является своевременной и уместной формой государственной поддержки, ориентированной на разрешение острой проблемы, которую значительная часть семей затрудняется решить самостоятельно, что отражается и на ее демографическом поведении.

В то же время анализ среднего ожидаемого числа детей с учетом размера среднего душевого дохода семьи респондентов не выявил прямой зависимости уровня детности от материальных возможностей. Итоги исследования подтверждают тезис, что потребность в детях выступает главнейшим элементом установления репродуктивного поведения населения.

Сформулированные выводы позволяют выявить приоритетные направления, которые должна включать в себя современная демографическая политика в области рождаемости. Важным направлением ее реализации должен стать комплекс мер, целью которых будет повышение экономической самостоятельности семей с детьми и молодых семей, планирующих детей, поскольку удовлетворенность материальными условиями по результатам проведенного исследования

является главным фактором для рождения в семьях желаемого числа детей, а также влияет на ограничение в уровне детности. Однако демографическая политика в области рождаемости – это лишь один из механизмов, с помощью которых достигается повышение качества и уровня жизни семей с детьми. Решение демографических проблем возможно только во взаимосвязи с общей экономической политикой и изменением социально-экономической ситуации [23, с. 63].

Меры по повышению уровня экономической независимости семей с детьми должны включать увеличение заработной платы молодых специалистов, в том числе в бюджетной сфере; устранение дискриминации молодежи на рынке труда в связи с отсутствием опыта работы; развитие и поддержку малого и среднего бизнеса; оптимизацию системы профессиональной подготовки молодежи с целью предотвращения безработицы ввиду перенасыщения рынка невостребованными профессиями и др.

Необходимо обеспечить благоприятное совмещение женщиной-матерью материнских и профессиональных ролей. Следует выделить адаптационный период женщине, которая долгое время в связи с декретом и отпуском по уходу за ребенком была вне рабочего места. Это становится особенно актуально в условиях динамично меняющихся условий труда и требований, предъявляемых к квалификации работника. Практики дискриминации, применяемые работодателями к женщине-матери, особенно к молодым, одиноким, многодетным матерям, должны пресекаться. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть возможность увеличения размера пособия по уходу за ребенком от полутора до трех лет (с 1994 г. эта сумма не индексировалась и составляет 50 руб. в месяц) в случае, если семья не может получить место в детском саду, и мама вынуждена продлевать отпуск по уходу за ребенком.

Для помощи в присмотре и воспитании детей матерям, особенно многодетным, может быть создан сектор аккредитованных (государственных) нянь, что весьма актуально в условиях массовой нуклеаризации семей и высокой трудовой занятости женщин, а также с позиции создания дополнительных рабочих мест. Необходимо государственное регулирование цен на медицинские, образовательные, воспитательные и развлекательные услуги, на товары первой необходимости с целью обеспечения их доступности для семей с детьми.

В рамках действий государства по улучшению уровня жизни семей с детьми следует произвести оптимизацию системы государственных пособий. Необходимо повышение минимального размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет до уровня регионального прожиточного минимума для детей. Размер пособия на ребенка должен планомерно увеличиваться с появлением детей каждой последующей очередности.

Целесообразно отменить верхний предел пособия по беременности и родам. Было бы справедливо, если бы женщина, проработавшая два года, уходила в декретный отпуск, имея пособие, равное своему среднему заработку. Существующий на сегодняшний день порядок его назначения ориентирует семьи, сознательно планирующие календарь рождений, откладывать их до достижения требуемого стажа работы. А потом, когда стаж уже позволяет получать пособие в размере 100 % заработной платы, потенциальная мама с высокой вероятностью становится высокооплачиваемым специалистом – и тут вступает в действие негативное влияние верхней границы пособия. В результате общество теряет рождения в тех слоях населения, которые обладают самым высоким социализирующим потенциалом.

Следует сделать пересмотр схемы назначения ежемесячного пособия на детей до 18 лет малоимущим семьям, размеры которого дифференцированы в зависимости от возраста ребенка и составляют в Республике Коми в 2015 г. от 2095 до 178 рублей с районным коэффициентом. Размер этого пособия не позволяет существенным образом оказать поддержку малоимущей семье с детьми старшего возраста. Он не должен снижаться с увеличением возраста ребенка, поскольку с возрастом затраты на содержание ребенка у семьи только растут, а право на труд согласно Трудовому кодексу РФ появляется после достижения шестнадцатилетнего возраста.

Требует продления на период после 2016 г. введенная с 1 января 2013 г. ежемесячная денежная выплата в размере регионального прожиточного минимума ребенка в случае рождения третьего (последующего) ребенка в малообеспеченной семье, выплачиваемая до достижения детьми возраста трех лет. С точки зрения экономики народонаселения главной целью воспроизводства новых поколений является достижение рожденными детьми возраста экономической активности с максимально высокими качественными характеристиками. Поэтому актуально также повышение верхней возрастной границы назначения пособия до совершеннолетия ребенка для обеспечения всестороннего и качественного развития детей.

В условиях негативного влияния фактора ухудшения структуры фертильных контингентов на рождаемость необходимо продление выплат федерального и регионального материнских (семейных) капиталов с целью создания для населения в активных репродуктивных возрастах дополнительных стимулов для реализации имеющейся потребности в детях и повышения стандартов репродуктивного поведения. Звучащие на государственном уровне предложения по переходу к адресному назначению семейных капиталов по

принципу малообеспеченности, на наш взгляд, являются ошибочными. Адресность по малообеспеченности в демографической политике, акцентирование внимания на «экономической невыгодности» рождения детей для семьи может оказать отрицательное влияние на уровень репродуктивных установок населения фертильных возрастов, что, в свою очередь, негативно отразится на дальнейших перспективах рождаемости. Кроме того, снизится доля рождений в семьях, обладающих высоким социализирующим потенциалом. К направлениям совершенствования регионального семейного капитала следует отнести введение его ежегодной индексации по уровню инфляции. В противном случае год от года происходит снижение его покупательной способности и, соответственно, эффективности.

Как показало исследование, второй причиной, не позволяющей семьям реализовывать желаемое число детей, является неудовлетворенность жилищными условиями. Главным фактором для решения жилищной проблемы является повышение доходов молодых супругов до уровня, позволяющего не только удовлетворять собственные потребности, но и осуществлять ежемесячные выплаты кредита по ипотеке. Однако современная молодая семья далеко не всегда располагает доходами, необходимыми для покупки жилья в кредит, особенно приемлемой площади. Поэтому важной мерой в направлении решения жилищной проблемы семей с детьми может стать формирование рынка государственного строительства доступного жилья, при покупке которого молодая семья освобождается от выплаты первоначального взноса, накопление которого может занять длительное время и привести к откладыванию рождения детей. Целесообразно предусмотреть для семей с детьми также право на льготное ипотечное кредитование со снижением процентной ставки при рождении второго и третьего ребенка. В условиях строительства жилья частными компаниями важным направлением демографической политики может стать софинансирование государством строительства льготного жилья для семей с двумя и более детьми с ценой за квадратный метр ниже средней по населенному пункту.

Учитывая тот факт, что наличие одних только благоприятных условий жизни без сопутствующей потребности в двухдетной или среднедетной семье далеко не гарантирует рождения в семье более одного ребенка, важным направлением демографической политики должно стать формирование ценностных ориентаций населения в области детности. Этому направлению пока не уделяется должного внимания. Ориентационная работа среди молодого населения с целью формирования у него репродуктивных стандартов на уровне двухдетности и среднедетности должна быть существенно усилена. Воздействие на репродуктивные установки, которые являются первоосновой реализации потребности в детях, возможно только в условиях консолидации усилий государства, семьи, института образования, культуры, религии, средств массовой коммуникации, общественных организаций различного уровня.

Таким образом, демографическая политика, способная обеспечить устойчивое положительное воздействие на процесс рождаемости, позволить населению посредством улучшения условий жизни удовлетворить потребность в детях, а также повлиять на рост самих репродуктивных установок, должна иметь комплекс характеристик. К ним относятся: общая стабилизация социально-экономической ситуации, в которой реализуются меры демографической политики; наличие выверенной федеральной стратегии действий и усиление федеральной демографической политики региональными мероприятиями; постоянное расширение многообразия и наращивание мер демографической политики; воздействие в равной степени на оба механизма формирования характера репродуктивного поведения: условия жизни и потребность в детях.

Литература:

1. Размер материнского капитала с 2007 по 2016 год [электронный ресурс]. URL: http://materinskij-kapital.ru/razmer-materinskogo-kapitala (дата обращения 29.03.2016).
2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №256-ФЗ (в ред. от. 30.12.2015) [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения 29.03.2016).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. №348-ФЗ [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189507/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения 31.03.2016).
4. Ежегодное послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 03 декабря 2015 г. [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения 31.03.2016).
5. Материнский капитал. Актуальная информация [электронный ресурс]. URL: http://materinskij-kapital.ru/obnalichivanie/12-tysyach (дата обращения 31.03.2016).
6. О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Коми: закон Республики Коми от 29 апреля 2011 г. №45-РЗ (в ред. от 27.04.2015) [электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/895296741 (дата обращения 31.03.2016).

7. Попова Л. А., Шишкина М. А., Бутрим Н. А. Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия // Регион: экономика и социология. 2015. №3 (87). С. 190–212.
8. Кузьмин А. И., Кузьмина А. А., Ланских В. Н. Влияние деформации института семьи на демографическое поведение населения в Уральском федеральном округе // Материалы V Уральского демографического форума с международным участием «Институты развития демографической системы общества» / Под ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 74–91.
9. Демографический ежегодник Республики Коми. 2015: стат.сб / Комистат. Сыктывкар, 2015.
10. Демографический ежегодник Республики Коми. 2007: стат.сб / Комистат. Сыктывкар, 2007.
11. Попова Л.А, Бутрим Н. А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №2 (14). С. 72–85.
12. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона: монография / А. П. Багирова, О. М. Шубат, А. И. Ворошилова, С. В. Витик, М. М. Пшеничникова, И. В. Полушкина. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2014. 271 с.
13. Борисов В. А. Демографическая ситуация в современной России // Демографические исследования. 2005 [электронный ресурс]. URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=76 (дата обращения 29.03.2016).
14. Локосов В. В. Переход от экстенсивной к интенсивной демографической политике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. 2014. №3 (33). С. 57–68.
15. Прожиточный минимум в Республике Коми по годам и кварталам 2013–2016 гг. [электронный ресурс]. URL: http://www.assessor.ru/notebook/region/minimum-komi (дата обращения 29.03.2016).
16. Уровень жизни населения Республики Коми в 2013 г. [электронный ресурс]. URL:http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/statistics/standards_of_life/ (дата обращения 31.03.2016).
17. Молодое поколение Республики Коми (2007–2011 гг.) // Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. Сыктывкар, 2012.
18. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Коми: статистический сборник. Сыктывкар: Комистат, 2013.
19. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Коми: статистический сборник. Сыктывкар: Комистат, 2014.
20. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Коми: статистический сборник. Сыктывкар: Комистат, 2015.
21. Ласточкина М. А. Социально-экономические причины регулирования репродуктивного поведения // Регион: экономика и социология. 2010. №1. С. 149–162.
22. Попова Л. А. Последствия регионального материнского капитала на третьего ребенка (на примере Республики Коми) // Междисциплинарные исследования населения: 50 лет университетской демографической школе: Материалы Международной конференции «Восьмые Валентеевские чтения» / Под ред. В. В. Елизарова, И. А. Троицкой. Т. 1. М.: Проспект, 2015. С. 244–252.
23. Сукнёва С. А., Барашкова А. С. Социально-демографическое воспроизводство народов Республики Саха (Якутия): взгляд в будущее // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №47 (236). С. 58–63.

References:

1. The size of the maternity capital from 2007 to 2016 [e-resource].URL: http://materinskij-kapital.ru/razmer-materinskogo-kapitala (date of reference 29.03.2016).
2. On additional measures of state support to families with: Federal Law of December 29, 2006 №256-FL (as amended on 30.12.2015) [e-resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (date of reference 29.03.2016).
3. On introducing amendments to the Federal Law «On additional measures of state support to families with children»; Federal Law of November 28, 2015. №348-FL [e-resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189507/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (date of reference 31.03.2016).
4. Annual message of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly on December 3, 2015 [e-resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (date of reference 31.03.2016).
5. Maternity capital. Current information [e-resource]. URL: http://materinskij-kapital.ru/obnalichivanie/12-tysyach (date of reference 31.03.2016).
6. On additional measures of social support to families with children in the territory of the Komi Republic: Law of the Republic of Komi of April 29, 2011 №45-RL (as amended on 27.04.2015) [e-resource]. URL: http://docs.cntd.ru/document/895296741 (date of reference 31.03.2016).
7. Popova L. A., Shishkina M. A., Butrim N. A. Transformation of reproductive behavior of the population of the Komi Republic: factors and consequences // Region: ekonomika i sociologiya. 2015. №3 (87). P. 190–212.

8. Kuzmin A. I., Kuzmin A. A., Lanskykh V. N. The influence of deformation of the family institution on the demographic behaviour of the population in the Ural Federal district // Proceedings of the Vth Ural demographic forum with international participation «Institutes of the demographic system of society development»/ ed. by A. I. Tatarkin, A. I. Kuzmin. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural branch of RAS, 2014. P. 74–91.
9. Demographic Yearbook of the Republic of Komi. 2015: stat.coll. / Komistat. Syktyvkar, 2015.
10. Demographic Yearbook of the Republic of Komi. 2015: stat.coll. / Komistat. Syktyvkar, 2007.
11. Popova L. A., Butrim N. A. Current standards in reproductive behaviour of the population and objectives of the profamily demographic policy // Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2011. №2 (14). P. 72–85.
12. Parent labor motivation and parenthood attitudes regulation of the population of the Urals region: monograph / A. P. Bagirova, O. M. Shubat, A. I. Voroshilova, S. V. Vitik, M. M. Pshenichnikova., I. V. Polushkina. Ekaterinburg: Publish. of Ural Federal University, 2014. 271 p.
13. Borisov V. A. Demographic situation in modern Russia // Demograficheskie issledovaniya. 2005 [e-resource]. URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=76 (date of reference 29.03.2016).
14. Lokosov V. V. Transition from the extensive to intensive demographic policy // Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2014. №3 (33). P. 57–68.
15. The minimum living wage in the Republic of Komi in years and quarters of 2013–2016 [e-resource]. URL: http://www.assessor.ru/notebook/region/minimum-komi (date of reference 29.03.2016).
16. The living standards of the population of the Republic of Komi in 2013 [e-resource].URL:http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/statistics/standards_of_life/ (date of reference 31.03.2016).
17. The young generation of the Republic of Komi (in 2007–2011) // RF Federal State Statistics Service, Territorial body of the RF Federal State Statistics Service in the Republic of Komi. Syktyvkar, 2012.
18. Social status and living standards of the population of the Republic of Komi: statistical collection. Syktyvkar: Komistat, 2013.
19. Social status and living standards of the population of the Republic of Komi: statistical collection. Syktyvkar: Komistat, 2014.
20. Social status and living standards of the population of the Republic of Komi: statistical collection. Syktyvkar: Komistat, 2015.
21. Lastochkina M. A. Socio-economic grounds to regulate the reproductive behavior // Region: ekonomika i sociologiya. 2010. №1. P. 149–162.
22. Popova L. A. The consequences of regional maternity capital for the third child (exemplified by the Republic of Komi) // Interdisciplinary research of the population: 50 years of the University demographic school: Proceedings of the International conference «8th Valenteev conference» / edit. by V. V. Elizarova, I. A. Troitskii. V.1. M.: Prospekt, 2015. P. 244–252.
23. Suknyova S. A., Barashkova A. S. Socio-demographic reproduction of the nationa of the Republic of Sakha (Yakutiya): a glance into future // Natsionalnye interesy: prioritety i bezopasnost. 2013. №47 (236). P. 58–63.